

Министерство образования и науки РФ
Бирский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Башкирский Государственный Университет»
Факультет филологии и межкультурных коммуникаций
Кафедра филологии

Курсовая работа

**«Образ Москвы в произведениях А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова,
М.Ю. Лермонтова »**

Выполнила: студентка 3 курса ОЗО
факультета филологии
и межкультурных коммуникаций
Фёдорова Е.В.
Научный руководитель: профессор,
доктор филол. наук,
доцент Хасанов Р.Ф.

Бирск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-5
Глава 1. Описание Москвы в литературе XIX века	
1.1.Панорама Москвы.....	6-10
1.2. Прогулка по Москве XIX века.....	11-16
Выводы	17
Глава 2. Москва и москвичи в художественной литературе	
2.1. «Горе от ума» А.С. Грибоедова и стихотворение «Булевар» М.Ю. Лермонтова.....	18-24
2.2. Москва в изображении А.С. Пушкина (по роману Евгений Онегин).....	25-26
2.3. Роль образа города в произведениях А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, К.Н. Батюшкова.....	27-30
Выводы	31
Заключение	32
Список использованной литературы	33-36

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашей проблематики очевидна: многие авторы XIX века уделяли большое внимание описанию города.

Мы выбрали тему «Образ Москвы в произведениях», потому что нам интересен этот город и стало любопытно, как видели его двести лет назад, какие люди там жили, какая атмосфера царила в Москве.

Читая произведение в первый раз, мы все внимание отдаем сюжету, потом начинаем подробнее разбирать портреты героев, их характеры, достраиваем в голове образы, еще смотрим, смогли ли отгадать дальнейшее развитие событий, удивляемся, как автору удалось так выстроить произведение, что его захотелось прочитать целиком, а то и перечитать. Порой нам совсем неважно, какой именно город представляет автор, только незначительная роль отводится месту действия. Мы отмечаем для себя сельская местность или городская, а дальше в своих рассуждениях заходим отнюдь не всегда. Но ведь во многих произведениях город – важный герой, и принципиально важно, является ли персонаж москвичом или петербуржцем. Это также подчеркивает **актуальность** произведенного исследования.

Именно художественные произведения, а не энциклопедии лучше всего ответят на эти вопросы. А проанализировав их, мы сможем понять, какую роль город играет в литературе, как зависит сюжет и характер героя от места действия.

Объект исследования: образ Москвы в произведениях классиков XIX века (А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю.Лермонтов).

Предмет исследования: своеобразие образа Москвы в произведениях указанных писателей.

Метод исследования: культурно-исторический.

Цель курсовой работы: раскрыть особенности изображения образа Москвы в произведениях А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю.Лермонтова.

Гипотеза: мы предполагаем, что порой читателю совсем неважно, какой именно город представляет автор, а на самом деле месту действия отводится значительная роль.

В соответствии с целью исследования нами выдвигаются круг **задач**:

- Изучить литературу по теме;
- проанализировать своеобразие культурной стороны Москвы;
- выявить специфику изображения образа Москвы в литературе начала 19 века на материале произведений А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова

Структура курсовой работы. Работа состоит из трех частей: введения, основной части и заключения. Основная часть включает:

Первая глава «Описание Москвы», где подробно рассматривается город и те его места, которые предпочитают показывать писатели, общие черты в их описаниях и особенности изображения;

Вторая глава «Москва и москвичи» – рассказ об атмосфере, царившей в Москве того времени, и о том, как вели себя люди, живущие там, чем их жизнь отличалась от жизни жителей Петербурга. Также рассказывает о том, какое место отводится городу в произведениях авторов.

В этой работе мы показали, что место действия играет очень важную роль в жизни произведения, что от этого напрямую зависят характеры героев и то, как будет реагировать окружающие на те, или иные их действия, в чем проявляется **самостоятельность, новизна и практическая значимость** работы.

Это все помогло нам по-новому переосмыслить знакомые произведения и понять, что душа города обязательно действует на писателя, который о нем пишет, и это, конечно же, отражается на героях.

На наш взгляд, в результате этой курсовой работы может получиться интересная панорама города и жизни в нем, представленная писателями XIX века и переосмысленная человеком, живущим в XXI.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что нами были использованы произведения Лермонтова М.Ю. «Панорама Москвы» 1834 года, «Булевар» 1830 года, К.Н. Батюшкова «Прогулка по Москве» 1885 года, Толстого Л.Н. «Война и мир» 1863-1869 годов, Грибоедова А.С. «Горе от ума» 1822-1824 годов.

Практическая значимость материалы курсовой работы могут быть использованы для подготовки к практическим занятиям по курсу «Русская литература 19 века», в школьной практике.

Глава 1. Описание Москвы в литературе XIX века

1.1. Панорама Москвы

В этой части работы мы хотели бы обратиться к таким произведениям, как «Панорама Москвы» М.Ю. Лермонтова, «Прогулка по Москве» К.Н. Батюшкова и др.

Именно эти и другие произведения показывают нам общий вид города и авторское к нему отношение. Конечно, авторов, которые писали о Москве гораздо больше, но в этой главе нам хотелось бы показать Москву такой, какой ее видели именно эти писатели.

«...Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысяча; Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у нее есть своя душа, своя жизнь. Как в древнем римском кладбище, каждый ее камень хранит надпись, начертанную временем и роком, надпись, для толпы непонятную, но богатую, обильную мыслями, чувством и вдохновением для ученого, патриота и поэта!.. Как у океана, у нее есть свой язык, язык сильный, звучный, святой, молитвенный!..» [22,с.55-57].

Так описывает наш город Михаил Юрьевич Лермонтов. Для него Москва больше, чем место столпотворения каменных громадин – это живой чувствующий организм. И именно город является главным и, пожалуй, единственным действующим лицом «Панорамы Москвы». Люди здесь не играют роли, только здания, ими построенные, пропитанные духом Москвы, ее историей [34,с.23].

Автор смотрит на нашу столицу с высоты Колокольни Ивана Великого «взобравшись на самый верхний ярус... облокотясь на узкое мшистое окно, к которому привела вас истертая, скользкая витая лестница»[22,с.76].

С этой точки Москва XIX века просматривалась отлично, из конца в конец. Перед нами действительно предстает настоящая панорама города с его величественными соборами, богатыми особняками, театрами и, конечно же, Кремлем. Но Лермонтов не показывает нам городских окраин.

Лермонтовская Москва величава и спокойна, если не надменна, ей нет дела до человеческих жизней, ведь она, итак делает им одолжение, разрешая любоваться своими красотами [40,с.80].

«Когда склоняется день, когда розовая мгла одевает дальние части города и окрестные холмы, тогда только можно видеть нашу древнюю столицу во всем ее блеске, ибо, подобно красавице, показывающей только вечером свои лучшие уборы, она только в этот торжественный час может произвести на душу сильное, неизгладимое впечатление» [22,с.28].

Константин Николаевич Батюшков видел Москву несколько иначе. Да и не она для него главное действующее лицо. В его очерке «Прогулка о Москве», конечно, говорится о городе, но все же, люди для него важнее. Он не видит той души, которую описывал нам Лермонтов [24,с.33].

Москва Батюшкова «это исполинский город, построенный великанами; башня на башне, стена на стене, дворец возле дворца! Странное смешение древнего и новейшего зодчества, нищеты и богатства, нравов Европейских с нравами и обычаями Восточными! Дивное, непостижимое слияние суетности, тщеславия и истинной славы и великолепия, невежества и просвещения, людскости и варварства. Не удивляйся, мой друг: Москва есть вывеска или живая картина нашего отечества»[2,с.45].

Москва Батюшкова – Москва контрастов. Это город и его жители, идеально подходящие друг другу. Здесь все не то, чем кажется.

«Этот, конечно, – Англичанин: он, разиня рот, смотрит на восковую куклу. Нет! он Русак и родился в Суздале. Ну, так этот – Француз: он картавит и говорит с хозяйкой о знакомом ей чревовещателе, который в прошлом годе забавлял весельчаков Парижских. Нет, это старый франт, который не ездил далее Макарья и, промотав родовое имение, наживает новое картами. Ну, так это – Немец, этот бледный высокий мужчина, который вошел с прекрасною дамою? Ошибся!

И он Русской, а только молодость провел в Германии. По крайней мере, жена его иностранка: она насилу говорит по-русски. Еще раз ошибся! Она

Русская, любезный друг, родилась в приходе Неопалимой Купины и кончит жизнь свою на святой Руси. Отчего же они все хотят прослыть иностранцами, картавят и кривляются? - отчего?..» [2,с.67- 69].

Древний город своей противоречивой архитектурой порождает и людские несоответствия и странности поведения. Каждый здесь может вести себя так, как хочет и никто не обратит на это внимания [16,с.47- 61].

Здесь книгами торгуют как селедкой, на вес. «Здесь опера не хороша, комедия еще хуже, а трагедия и еще хуже комедии». А «нищий отдыхает на красном крыльце, положив голову на котомку; он отдыхает беспечно у подножия палат царских, не зная даже, кому они некогда принадлежали»[2,с.54].

Константин Николаевич Батюшков не идеализирует ни город, ни людей, в нем живущих. Иногда даже кажется, что Москва не лучше фонвизинского Парижа. Но все же за всеми недостатками, выявленными писателем, есть и восхищение древней столицей, которого просто не может не быть [37,с.107].

«Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполинские башни, на древние монастыри, на величественное Замоскворечье, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и я скажу это смело) чуждо всё великое, ибо он был жалостно ограблен природою при самом его рождении; тот поезжай в Германию и живи, и умирай в маленьком городке, под тенью приходской колокольни с мирными Германцами, которые, углубясь в мелкие политические расчеты, протянули руки и выи для принятия оков гнуснейшего рабства» [2,с.108].

У Лермонтова и Батюшкова две такие разные Москвы, но все же в обоих произведениях мы видим восхищение городом, видим, что даже, когда смотришь на ужасы повседневной жизни окраин, замечаешь и красоту, которую дарит нам старинный центр с его церквами и особняками. При этом у Лермонтова Москва – живой, гармонично развивающийся организм, холодно смотрящий навечно спешащих людей, для Батюшкова же это город

противоречий и контрастов, активно принимающий участие во всеобщем безумии суеты жизни [19,с.196-202].

В чем еще сходны позиции авторов? В том, что Москву словами не описать – ее надо видеть.

«Нет, ни Кремля, ни его зубчатых стен, ни его темных переходов, ни пышных дворцов его описать невозможно... Надо видеть, видеть... надо чувствовать все, что они говорят сердцу и воображению!..» – говорит нам Михаил Юрьевич Лермонтов [22,с.85].

«Ты желаешь от меня описания Москвы, любезнейший друг, – вещи совершенно невозможной (для меня, разумеется) по двум весьма важным причинам. Первое – потому, что я не в силах удовлетворить твоему любопытству за неимением достаточных сведений исторических и пр., которые необходимо нужны, ибо здесь на всяком шагу мы встречаем памятники веков протекших, но сии памятники безмолвны для невежды, а я притворяться ученым не умею. Вторая причина - лень, причина весьма важная!» – вторит ему Константин Николаевич Батюшков [2,с.535].

Хотя интонации писателей в этих высказываниях заметно различаются, идея у них одна. Это были авторские представления о Москве, здесь писатели говорили от своего лица, не прячась за героя.

При виде странного города с невиданными формами необыкновенной архитектуры Наполеон испытывал то несколько завистливое и беспокойное любопытство, которое испытывают люди при виде форм не знающей о них, чуждой жизни [24,с.216].

Очевидно, город этот жил всеми силами своей жизни. По тем неопределимым признакам, по которым на дальнем расстоянии безошибочно узнается живое тело от мертвого, Наполеон с Поклонной горы видел трепетание жизни в городе и чувствовал как бы дыхание этого большого и красивого тела [32,с.212].

Наполеон горд, что смог захватить город, но в тоже время, постоянно сомневается, так ли это. Он не может поверить, что это святое для русских место лежит у его ног. В этот момент Наполеона можно только пожалеть. Он мнит себя освободителем, просветителем, возможно, даже гуманистом, а, на самом деле, для города он очередной монстр, решивший его раздавить [11,с.150].

Вот перед нами предстали три совершенно разных описания Москвы. Похожи ли они? Сходятся лишь в одном – Москва – город, достойный восхищения. Но если смотреть, какие объекты выделяют авторы, то можно понять, что они видят в одних и тех, же местах абсолютно разные вещи, да и места они обычно выбирают разные [18,с.30].

1.2. Прогулка по Москве XIX века

Какие же места упоминают писатели в своих произведениях?

«Панорама Москвы»: Кремль, церковь Василия Блаженного, Петровский замок, Марьиная роща, Сухарева башня, Петровский театр, памятник Минину и Пожарскому, Москва-река, Москворецкий мост, Каменный мост, Поклонная гора, Алексеевский монастырь, Донской монастырь, Воробьевы горы, Симонов монастырь, дворец Годунова [45,с.32].

В «Прогулке по Москве» дается такой перечень примечательных мест города: Кремль, Китай-город, Тверская, Кузнецкий мост, Воробьевы горы, Каменный мост, Голицинская больница, Дом графини Орловой, Васильевский замок, Замоскворечье, Пресня, Английский клуб [45,с.54].

Как видим, пересечений мало, но это лишь доказывает, что всю Москву описать невозможно, можно лишь показывать отдельные картинки или давать общие ракурсы города. Это все равно будет лишь фрагментарное восприятие.

Этот город нужно пройти самому. Понять его, ощутить его дух на себе, постараться запомнить все, что увидел [17,с.3].

Теперь посмотрим, как же видят одни и те же места М.Ю. Лермонтов и К.Н. Батюшков.

Начать стоит, конечно же, с сердца древнего града – Кремля. Эта крепость всегда привлекала к себе внимание как горожан, стремившихся попасть к княжескому, а потом и царскому двору, так и иноземных захватчиков, полагавших, что с падением Кремля и всей Москвы – падет Россия [15,с.73].

Михаил Юрьевич говорит о Кремле так: «Он алтарь России, на нем должны совершаться и уже совершались многие жертвы, достойные отечества... Давно ли, как баснословный феникс, он возродился из пылающего своего праха?.. Что величественнее этих мрачных храмин, тесно составленных в одну кучу, этого таинственного дворца Годунова, коего холодные столбы и плиты столько лет уже не слышат звуков человеческого

голоса, подобно могильному мавзолею, возвышающемуся среди пустыни в память царей великих?!» [22,с.97].

Для него это место, безусловно, важное, красивое, но при этом мрачноватое и таинственное. Это место, где вершатся судьбы страны и, где нельзя творить беззаконие, а нужно лишь принимать правильные, и, хоть и не всегда простые, решения.

Кремль – это действительно алтарь, на который собираются самые богатые дары и приносятся кровавые жертвы во имя мира [44,с.44].

У Константина Николаевича Кремль совсем другой, хотя и не менее величественный и внушающий трепет перед своим богатым прошлым.

«Войдем теперь в Кремль. Направо, налево мы увидим величественные здания, с блестящими куполами, с высокими башнями, и всё это обнесено твердою стеною. Здесь всё дышит древностию; всё напоминает о царях, о патриархах, о важных происшествиях; здесь каждое место ознаменовано печатью веков протекших. Здесь всё противное тому, что мы видим на Кузнецком мосту, на Тверской, на бульваре и пр.

...В Кремле всё тихо, всё имеет какой-то важный и спокойный вид...

...одни монахи, богомольцы, должностные люди и несколько часовых. Хочешь ли видеть единственную картину? Когда вечернее солнце во всем великолепии склоняется за Воробьевы горы, то войди в Кремль и сядь на высокую деревянную лестницу. Вся панорама Москвы за рекою!» [2,с.450-454].

Кремль Батюшкова – символ спокойствия и величия. Это своего рода мертвая зона, в которой не происходит ничего, из-за сильнейшего давления былого, из-за нежелания нарушать эту величественную атмосферу крепости [41,с.18].

Здесь нет ни шума, ни суеты, царящих за пределами кремлевской стены. Здесь находятся лишь те немногие, кто может поддержать сонное состояние Кремля, только те, кто не будет нарушать его покой [9,с.140].

Выходим из Кремля через ворота Боровицкой башни – так ближе и идет на Каменный мост, начинающийся он Водовзводной башни Кремля, сегодня все знают его как Большой Каменный мост [27,с.532].

Но в XIX веке такого огромного количества различных каменных мостов не было, поэтому он просто Каменный [31,с.64].

О нем у писателей сказано по одной фразе, но как сильно это подчеркивает разницу между авторскими задумками. Сравним:

«Направо Каменный мост, на котором беспрестанно волнуются толпы проходящих» – рассказывает нам Батюшков о людях, гуляющих по городу [2,с.32].

А вот как видит этот же мост Лермонтов: «возвышаются арки Каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады, которые часто, особливо весною, привлекают любопытство московских зевак, а иногда принимают в свои недра тело бедного грешника» [22,с.42].

Люди есть и в этом отрывке, но разве это заметишь сразу?

Лермонтов показывает реку, сталкивающуюся с опорами моста, а люди, они лишь сторонние наблюдатели, глядящие на чужое творение и на силу воды [49, с.5].

И последнее общая точка обоих произведений - Воробьевы горы.

«А там, за ним, одеты голубым туманом, восходящим от студеных волн реки, начинаются Воробьевы горы, увенчанные густыми рощами, которые с крутых вершин глядятся в реку, извивающуюся у их подошвы подобно змее, покрытой серебристою чешуей. Когда склоняется день, когда розовая мгла одевает дальние части города и окрестные холмы, тогда только можно видеть нашу древнюю столицу во всем ее блеске, ибо, подобно красавице, показывающей только вечером свои лучшие уборы, она только в этот торжественный час может произвести на душу сильное, неизгладимое впечатление» – так описывает их Лермонтов [22,с.39].

«Огромный Васильевский замок, примыкающий к Воробьевым горам, которые величественно довершают сию картину, – чудесное смешение зелени с домами цветущих садов с высокими замками древних бояр; чудесная противоположность видов городских с сельскими видами. Одним словом, здесь представляется взорам картина, достойная величайшей в мире столицы, построенной величайшим народом на приятнейшем месте» – а такими знал их Батюшков [2,с.63].

В этих описаниях много общего, только у Лермонтова делается упор на природную составляющую Воробьевых гор, он не говорит об архитектуре местности, а Батюшков снова дает нам Москву контрастов. Он показывает сочетание сельского зеленого пейзажа с городскими дворцами [6,с.73].

Примечательно, что оба автора видят это место в закатных лучах солнца. Получается, что в этой картине было что-то действительно захватывающее.

Даже сейчас Воробьевы горы на закате смотрятся завораживающе, а уж во времена Лермонтова и Батюшкова это должно было быть нечто поистине прекрасное [7,с.365].

Рассмотрим несколько описаний различных зданий и церквей, которые упоминают писатели.

Стоит отметить, что у Батюшкова даются описания светских объектов, по большей части. Церкви и храмы он обходит стороной, только гуляя по территории Кремля, говорит о блеске куполов, да в панорамном представлении о городе, упоминает, что без соборов и монастырей, Москва была бы совсем другой [38,с.106].

У Лермонтова же, напротив, даются описание церквей и храмов, а светские места даются лишь чередой панорамных картин [28,с.295].

Чтобы доказать истинность своих слов, приведем несколько цитат из «Прогулки по Москве»:

«Кузнецкий мост, где всё в движении, всё спешит» [2, с.33];

«Тверской бульвар, который составляет часть обширного вала. Вот жалкое гульбище для обширного и многолюдного города, какова Москва; но стечение народа, прекрасные утра апрельские и тихие вечера майские привлекают сюда толпы праздных жителей. Хороший тон, мода требуют пожертвований: и франт, и кокетка, и старая вестовщица, и жирный откупщик скачут в первом часу утра с дальних концов Москвы на Тверской бульвар. Какие странные наряды, какие лица!» [2,с.7-9];

«Пруды украшают город и делают прелестное гулянье. Там собираются те, которые не имеют подмосковных, и гуляют до ночи. Посмотри, как эти мосты и решетки красивы. Жаль, что берега, украшенные столь милостивыми домами и зеленым лугом, не довольно широки. Большое стечение экипажей со всех концов обширного города, певчие и роговая музыка делают сие гульбище одним из приятнейших. Здесь те же люди, что на бульваре, но с большею свободою» [2,с.15-18].

А теперь сравним эти описания с цитатами из «Панорамы Москвы»:

«На север перед вами, в самом отдалении на краю синего небосклона, немного правее Петровского замка, чернеет романическая Марьиная роща, и пред нею лежит слой пестрых кровель, пересеченных кое-где пыльной зеленью бульваров, устроенных на древнем городском валу; на крутой горе, усыпанной низкими домиками, среди коих изредка лишь проглядывает широкая белая стена какого-нибудь боярского дома, возвышается четверугольная, сизая, фантастическая громада – Сухарева башня. ...Ее мрачная физиономия, ее гигантские размеры, ее решительные формы, все хранит отпечаток другого века, отпечаток той грозной власти, которой ничто не могло противиться» [22,с.13-16];

«...на широкой площади, возвышается Петровский театр, произведение новейшего искусства, огромное здание, сделанное по всем правилам вкуса, с плоской кровлей и величественным портиком, на коем возвышается алебастровый Аполлон, стоящий на одной ноге в алебастровой колеснице, неподвижно управляющий тремя алебастровыми конями и с досадою

взирающий на кремлевскую стену, которая ревниво отделяет его от древних святынь России!..» [22,с.47- 48];

«...бесчисленные куполы церкви Василия Блаженного, семидесяти приделам которой дивятся все иностранцы и которую ни один русский не потрудился еще описать подробно. Она, как древний Вавилонский столп, состоит из нескольких уступов, кои оканчиваются огромной, зубчатой, радужного цвета главой, чрезвычайно похожей (если простят мне сравнение) на хрустальную граненую пробку старинного графина. Кругом нее рассеяно по всем уступам ярусов множество второклассных глав, совершенно не похожих одна на другую; они рассыпаны по всему зданию без симметрии, без порядка, как отрасли старого дерева, пресмыкающиеся по обнаженным корням его.

Витые тяжелые колонны поддерживают железные кровли, повисшие над дверями и наружными галереями, из коих выглядывают маленькие темные окна, как зрачки стоглазого чудовища. Тысячи затейливых иероглифических изображений рисуются вокруг этих окон; изредка тусклая лампада светится сквозь стекла их, загороженные решетками, как блещет ночью мирный светляк сквозь плющ, обвивающий полуразвалившуюся башню. Каждый придел раскрашен снаружи особенною краской, как будто они не были выстроены все в одно время, как будто каждый владелец Москвы в продолжение многих лет прибавлял по одному, в честь своего ангела» [22,с.153-160].

Выводы по 1 главе

Сразу можно заметить ощутимую разницу между подходами двух писателей, понять, что город они видят совершенно по-разному. Мы убедились, что и одни и те же объекты они показывают нам с разных точек зрения, а теперь стало окончательно понятно, что их мироощущение диаметрально противоположно.

Краткие Батюшковские описания, где практически нет подробного рассмотрения дома или улицы, и богатые на детали Лермонтовские отрывки. Как много можно понять о писателях и их задачах из того небольшого объема текста. Отчетливо видно, что они писали свои очерки с разной целью, поэтому и видели не одно и то же. В обеих работах видно мастерство, но и оно различно [5,с. 19].

Батюшков предстает как замечательный наблюдатель за жизнью города, за людьми, живущими в нем, а Лермонтов, словно художник, рисует перед нами огромный муравейник, где маленькие людишки соседствуют с городской громадой.

Безусловно, писатели показали нам Москву, оба сделали ее живой, только у Батюшкова она живет из-за того, что живут люди, а у Лермонтова ее оживляет собственная душа [3,с.25].

Изображение города в каждом конкретном произведении определяется теми художественными задачами, которые решает автор, и, конечно, не в последнюю очередь зависит от авторского восприятия его [20,с.83].

Культурологический аспект данного исследования заключается в том, что Москва и Петербург, а точнее их противопоставление в научной, художественной и публицистической литературе, является одной из центральных проблем, так как охватывает и интегрирует в себе множество других противоречий русской культуры [29,с.34].

Глава 2. Москва и москвичи в художественной литературе

2.1. «Горе от ума» А.С. Грибоедова и стихотворение «Булевар»

М.Ю. Лермонтова

В этой главе мы все также будем обращаться к «Прогулке по Москве» К.Н. Батюшкова, «Войне и миру» Л.Н. Толстого, теперь еще рассмотрим «Горе от ума» А.С. Грибоедова и стихотворение «Булевар» М.Ю. Лермонтова.

Здесь мы хотим показать людей, живущих в Москве, как проходит их жизнь, как реагирует общество на те, или иные события, что выделяет Москву из галереи других российских городов.

Среди выбранных нами произведений – два сатирических, представленные в них образы утрированы, но, с другой стороны, в произведениях реалистических москвичи тоже не блещут безгрешностью и благочестием, а иногда и простой культурой [46,с.25].

В первой главе мы увидели, что авторы восхищаются древней столицей, а теперь узнаем, как же относились к своим современникам. Если коротко – «печально я гляжу на наше поколение». Так думали почти все и почти про всех.

Рассмотрим проблему основательнее и детальнее. Что же видели писатели и поэты в современном им обществе, чем пренебрегали, к чему имели пристрастие, а над чем глумились? [33,с.87]

Прекрасное и очень меткое описание дает в своей «Прогулке по Москве» Батюшков: «Я думаю, что ни один город не имеет ниже малейшего сходства с Москвою. Она являет редкие противоположности в строениях и нравах жителей. Здесь роскошь и нищета, изобилие и крайняя бедность, набожность и неверие, постоянство дедовских времен и ветренность неимоверная, как враждебные стихии в вечном несогласии, и составляют сие чудное, безобразное, исполинское целое, которое мы знаем под общим именем: Москва. Но праздность есть нечто общее, исключительно принадлежащее сему городу; она более всего приметна в каком-то

беспокойном любопытстве жителей, которые беспрестанно ищут нового рассеяния.

В Москве отдыхают, в других городах трудятся менее или более, и потому-то в Москве знают скуку со всеми ее мучениями. Здесь хвалятся гостеприимством, но – между нами – что значит это слово? Часто – любопытство. В других городах вас узнают с хорошей стороны и приглашают навсегда; в Москве сперва пригласят, а после узнают. Музыка прошлой зимы вскружила всем головы; вся Москва пела: я думаю, от скуки. Ныне вся Москва танцует – от скуки. Здесь все влюблены или стараются влюбляться: я бьюсь об заклад, что это делается от скуки. Молодые женщины играют на театре, а старухи ездят по монастырям – от скуки, и это всякому известно. Карусель, который стоил столько издержек, родился от скуки.

Одним словом здесь скуку можно назвать великою пружиной: она поясняет много странных обстоятельств. Для жителей Московских необходимо нужны новые гулянья, новые праздники, новые зрелища и новые лица. Здесь славная актриса Жорж принята была с восторгом и скоро наскучила большому свету. Сию холодность к дарованию издатель «Русского Вестника» готов приписать к патриотизму; он весьма грубо ошибается.

Скука – вот основной порок, который несет в себе огромную разрушительную силу. Ведь все самые неприятные дела задумываются поначалу от скуки, а потом уже не остановиться. Вся бессмысленность и напыщенность общества тоже легко объясняется скукой. Скучно учиться, скучно думать, а что-либо делать еще скучнее. Зато интересно читать французские романы, играть в вист и сплетничать, а уж какое интересное и опасное занятие адюльтер...» [2,с.434].

Из-за того, что у московских дворян не было интереса ни к чему, кроме праздного веселья, иногда граничащего с абсолютным безумием, у сатириков появлялся повод вспоминать не о прекрасных куполах и особняках Москвы, а обращаться к ее обеспеченным и любящим развлекаться жителям [10,с.65].

В Москве очень важно все знать, уметь плести интриги, следить за модой и отличать правду от лжи. Те, кто правильно играют в игры при дворе или вовремя заблистают подле важной персоны, – поднимутся над остальными, а те, кому «прислуживаться тошно», вряд ли смогут найти свое место в этом городе [30,с.156].

Недаром грибоедовский Чацкий не смог ужиться с обитателями некогда любимого города. Да, в детстве ему было хорошо, все эти пышные приемы, няньки, снующие туда-сюда, слуги были ему по сердцу, ведь каждому ребенку нужно внимание, да и прекрасная Софья уже тогда завладела его сердцем, но что же Александр Андреевич увидел в Москве, вернувшись после заграничного путешествия? [12,с.258]

«Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве
...Да и кому в Москве не зажимали рты
Обеды, ужины и танцы?
Не тот ли, вы к кому меня еще с пелен,
Для замыслов каких-то непонятных,
Дитей возили на поклон?
...Мундир! один мундир! он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в женах, дочерях - к мундиру та же страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрекся?!
Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
Но кто б тогда за всеми не повлекся?
Когда из гвардии, иные от двора
Сюда на время приезжали» [12,с.137-138].

Вот таким кажется Чацкому московское общество. Не самое приятное место, надо заметить. Но для всех ли героев комедии «Горе от ума» это так?

Вот, например, Молчалин совсем не находит город и его жителей неприятными. Он восхищен пышной праздной жизнью света.

«Как обходительна! добра! мила! проста!

Балы дает нельзя богаче.

От Рождества и до поста,

И летом праздники на даче» [12,с.84].

Говорит он о Москве. Конечно, карьеристу Молчалину всю свою жизнь надо будет бегать по балам, играть вечерами в карты и любоваться девицами на выданье. Когда-нибудь он станет копией Фамусова. Богат, знаком со всеми, со всеми дружен, вдовец, заглядывающийся на служанок и окрестных вдовушек, бездельник и специалист по светским разговорам. Вот и тихий Молчалин лет через десять будет таким же, как его нынешний начальник [4,с.203].

И, несмотря на то, что перед нами сатирическое произведение – люди показаны правдиво, хоть и немного утрированно. Конечно, Чацкий и фамусовское общество – крайние точки общества московского, но такие люди были, и их было много.

Чацкие заканчивали свою жизнь на баррикадах или в захудалой таверне за рюмкой водки, купленной на последние гроши. Фамусовы и их окружение и дальше наслаждались своей вольготной, праздной и никчемной жизнью, по крайней мере, до прихода большевиков, но наша работа так далеко Москву не рассматривает [35,с.147].

Выше мы разбирали мужские образы, теперь взглянем, что писатели скажут нам о москвичках.

«Пора склонить внимание на дам,

На этих кандидатов красоты,

На их наряд - как описать всё вам?

В наряде их нет милой простоты,

Всё так высоко, так взгромождено,
Как бурею на них нанесено.
Приметна спесь в их пошлой болтовне,
Уста всегда сказать готовы: нет.
...Когда идете здесь толпой комет,
А маменьки бегут за вами вслед.
Но для чего кометами я вас
Назвал, глупец тупейший то поймет,
И сам Башуцкий объяснит тотчас.
Комета за собою хвост влечет;
И это всеми признано у нас,
Хотя - что? в нем, никто не разберет:
За вами ж хвост оставленных мужьев,
Вздыхателей и бедных женихов!» [23,с.167-168]

Прямо скажем, с такими женщинами встречаться страшно, хочется перебежать на другую сторону улицы и переждать помпезную процессию, которая в скором времени станет траурной... Выйдет замуж такая «комета», выпьет из мужа соки, выкачает деньги и отправит его на кладбище, а сама пойдет искать новую жертву [25,с.132-133].

Но ведь были и другие девушки в Москве, и о них думают писатели. Лермонтов все в том же стихотворении «Бульвар» вспоминает:

«Сидел я раз случайно под окном,
И вдруг головка вышла из окна,
Незавита, и в чепчике простом -
Но как божественна была она.
Уста и взор - стыжусь! в уме моем
Головка та ничем не изгнана;
Как некий сон младенческих ночей
Или как песня матери моей» [23,с.59]

Посмотрев на женщин и мужчин в отдельности, стоит обратить внимание и на то, как же все эти разные люди, сотканые из противоречий, уживаются на улицах [13,с.305]. В этом нам поможет уже хорошо знакомая «Прогулка по Москве» Батюшкова.

Вот жизнь Кузнецкого моста с его многочисленными магазинами – именно в таких местах видишь подлинные манеры людей [47,с.74].

«Эта большая дедовская карета, запряженная шестью чалыми тощими клячами, остановилась у дверей модной лавки. Вот из нее вылезает пожилая женщина в большом чепце, мадам, конечно, Француженка, и три молодые девушки. Они входят в лавку – и мы за ними. Дайте нам головных уборов, покажите нам эти шляпки, да по христианской совести, госпожа мадам! И торговка, окинув взорами своих гостей, узнает, что они из степи, продает им лежалую старину вдвое, втрое дороже обыкновенного. Старушка сердится и покупает.

Зайдем отсюда в конфетный магазин, где Жид или Гасконец Гоа продает мороженое и всякие сласти. Здесь мы видим большое стечение Московских франтов в лакированных сапогах, в широких Английских фраках, и в очках, и без очков, и растрепанных, и причесанных.

Теперь мы видим перед собою иностранные книжные лавки. Их множество, и ни одной нельзя назвать богатую в сравнении с Петербургскими. Книги дороги, хороших мало, древних писателей почти вовсе нет, но зато есть Мадам Жанлис и Мадам Севинье – два катихизиса молодых девушек - и целые груды Французских романов – достойное чтение тупого невежества, бессмыслия и разврата.

Кто не бывал в Москве, тот не знает, что можно торговать книгами точно так, как рыбой, мехами, овощами и пр., без всяких сведений в словесности; тот не знает, что здесь есть фабрика переводов, фабрика журналов и фабрика романов, и что книжные торгаши покупают ученый товар, то есть переводы и сочинения, на вес, приговаривая бедным авторам: не качество, а количество! не слог, а число листов!»[2,с.565-569].

А вот еще одно важное описание Москвы, отражающее противоречивость людских характеров и самого города.

«...Вот большая карета, которую насилу тянет четверня: в ней чудотворный образ, перед ним монах с большою свечей. Вот старинная Москва и остаток древнего обряда прародителей!

Посторонись! Этот ландо нас задавит: в нем сидит щеголь и красавица, лошади, лакей, кучера - всё в последнем вкусе. Вот и новая Москва, новейшие обычаи!

Взгляни сюда, счастливец! Возле огромных чертогов вот хижина, жалкая обитель нищеты и болезней. Здесь целое семейство, изнуренное нуждами, голодом и стужей - дети полунагие, мать за пряслицей, отец старый заслуженный офицер в изорванном майорском камзоле, починивает старые башмаки и ветхий плащ, затем, чтоб поутру можно было выйти на улицу просить у прохожих кусок хлеба, а оттуда пробраться к человеколюбивому лекарю, который посещает его больную дочь. Вот Москва, большой город, жилище роскоши и нищеты»[2,с.601] .

2.2. Москва в изображении А.С. Пушкина (по роману Евгений Онегин)

Москва — святыня России, ее сердце. Не зря захватчики всех времен и народов, будь то татары, французы или немцы, чтобы остановить жизнь России, стремились остановить ее сердце, то есть захватить Москву.

Для автора романа «Евгений Онегин» в Москве случились два судьбоносных момента его жизни: распоряжение царя об окончании пушкинской ссылки и женитьба Александра Сергеевича Пушкина [15,с.24].

Рассматривая героев своего романа на фоне Петербурга и российской деревни, Пушкин, создавая настоящую энциклопедию русской жизни, не мог не привести свою героиню в Москву, и в этом видится закономерность.

Описание Москвы и любви к ней Пушкина в романе «Евгений Онегин» приходится на седьмую главу.

Сам же Пушкин признается в любви к Москве чистосердечно. Он подчеркивает, что гордая Москва не склонилась перед врагом, даже когда ее захватил враг, она не сдалась, не пошла на поклон, но ответила пожаром.

При описании въезда героини романа Татьяны Лариной в Москву он перечисляет достопримечательные московские места, в том числе и Петровский замок, в котором прятался Наполеон от пожара [19,с. 37].

Пушкин подробно описывал въезд Лариных в Москву. Подъезжающему к Москве в пушкинскую эпоху, прежде всего, бросались в глаза многочисленные церковные главы, придававшие городу неповторимый облик.

Далее Пушкин описал, как возок Татьяны едет по Тверской. Ларины въезжали через Тверскую заставу, которая находилась в районе нынешнего Белорусского вокзала [31,с. 27].

Тверская улица описана Пушкиным с необычайным талантом и точностью, а также настолько живо, как никем из современников. Московский пейзаж показан в «Евгении Онегине» значительно подробнее, чем петербургский, на фоне однообразной красоты которого подчеркивается пестрота московских видов.

Ларины остановились «У Харитонья в переулке». Московские адреса обозначались по церковным приходам, значит, Ларины поселились в приходе церкви Святого Харитония.

Длинное и детальное путешествие Лариных через Москву составляет одно из самых пространных описаний в «Евгении Онегине», ему посвящены четыре строфы. Пушкин увеличил их счет до пяти, прибавив пустой номер, создав этим впечатление, что утомительная прогулка длилась еще дольше.

Пушкиным описана московская жизнь Татьяны: утром ее будит «ранний звон колоколов», но, сев у окна, она видит не свою привычную деревенскую даль, а московский пейзаж: пред нею незнакомый двор, конюшня, кухня и забор [27,с. 56].

Татьяну привезли в Москву на «ярмарку невест», то есть в Благородное собрание [37,с. 65].

Подводя итог сказанному, можно отметить, что Пушкин описал Москву с большой естественностью и живостью, к чему его подвигли чувства искренней любви, симпатии и теплоты, которые он испытывал к Москве как к городу.

Но, все же, говоря о Москве, Пушкин показал ее как гордую и мужественную святыню, в описании сцены ожидания Наполеоном сдачи Москвы в Петровском замке он явно ощущал гордость за Москву, и, читая Пушкина, мы также испытываем это чувство.

В шестой главе романа «Евгений Онегин» Пушкин создал поэтический памятник Москве, она же с любовью и благодарностью преподнесла ему свой дар — памятник великому поэту [38,с. 45].

2.3. Роль образа города в произведениях А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, К.Н. Батюшкова.

В этом разделе нам хотелось бы выяснить, является ли Москва незаменимой частью в произведениях, которые мы анализировали. Можно ли было перенести место действия в другой город, не нарушая сюжетную линию и атмосферу повествования? Как отразилось то, что сюжет развивается именно в этом городе на героях?

Сразу ясно, что действие лермонтовской «Панорамы Москвы» в другой город не перенесешь, ведь она – основное действующее лицо произведения [49,с.16]. А вот «Прогулка по Москве» Батюшкова с небольшими изменениями могла развиваться и в Петербурге или не могла? Вопрос интересный и довольно спорный [14,с.24]. Бывшая столица и столица по укладу жизни довольно похожи, но все же различны.

Петербург – город совсем молодой, у него нет того давящего воздействия прожитых веков. В Петербурге – император, а значит, и надзор за начислением строже, нет той свободы нравов, которую позволяют себе в Москве [8,с.29]. Вспомнить хотя бы то, что после веселого кутежа Пьера Безухова выслали из столицы, а из Москвы бы за это не выгнали [39,с.47]. Мог ли Батюшков написать о Петербурге, а не о Москве?

Написать мог, но произведение вышло бы совершенно другим. Не было бы тех контрастов. Людские – да, архитектурные – нет. Люди разные могут быть в любом городе, но в Москве это не так заметно, потому что для каждого в этом городе найдется соответствующее ему место [9,с.48].

Перенести действие в другой город после таких слов невозможно: «Москва есть большой провинциальный город, единственный, несравненный: ибо что значит имя столицы без двора? Москва идет сама собою к образованию, ибо на нее почти никакие обстоятельства влияния не имеют. Здесь всякой может дурачиться как хочет, жить и умереть чудачком. Самый Лондон беднее Москвы по части нравственных карикатур. Какое обширное поле для комических авторов, и как они мало чувствуют цену

собственной неистощимой руды. Надобно еще заметить, что здесь семейственная жизнь, которую можно назвать хранительницею нравов, придает какое-то добродушие и откровенность всем поступкам. Это заметил мне Англичанин-путешественник, который называл Москву прелестнейшим городом в мире и прощался с нею со слезами?» [2,с.505]

Возможно ли стихотворение «Булевар» перенести в другое место? Можно было бы, если бы писал его не Михаил Юрьевич.

Именно Москва описана в большинстве его не кавказских произведений. Лермонтов любил Москву, но и правду о некоторых безнравственных или, так сказать, неправильных персонажах тоже говорил.[19,с.26] Человек, написавший обличительный «Булевар», так же написал и эти строки:

«Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, - сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.
Напрасно думал чуждый властелин*
С тобой, столетним русским великаном,
Померяться главою и обманом
Тебя низвергнуть. Тщетно поражал
Тебя пришлец: ты вздрогнул - он упал!
Вселенная замолкла... Величавый,
Один ты жив, наследник нашей славы»[46,с.61].

Писать сатиру можно только о том, что тебе безразлично. Судьба Москвы Лермонтова очень волнует. Поэтому понятно, почему он выбрал именно Москву для того, чтобы выявить пороки. Он не надеялся вылечить их, выявив, но проблему обозначил четко [28,с.132].

Рассмотрим комедию «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Мог ли Чацкий приехать в Петербург и прослыть сумасшедшим? Мало вероятно, либо на него никто не обратил бы внимания, тактично подумав, что какой-то чудак

переучился за границей, а теперь пытается применить к России тамошние реалии; либо сдали бы его в полицию за революционный настрой [11,с.107].

Все фамусовское общество в Петербурге было бы либо более образованное и начитанное, либо не такое успешное. Да и где же еще найти такие балы с огромным количеством девушек на выданье? А Москва всегда этим славилась. Должен же кто-то составлять конкуренцию Софье [34,с.32].

«Скалозуб

Жениться? Я ничуть не прочь.

Фамусов

Что ж? у кого сестра, племянница есть, дочь;

Москве ведь нет невестам перевода;

Чего? плодятся год от года;

А, батюшка, признайтесь, что едва

Где сыщется столица, как Москва» [12,с.163].

Только Москва могла породить одновременно Фамусова и Чацкого. Только здесь так сложно вводить какие-либо новшества. Любое изменение привычного уклада вызывало бурю недовольства, и большинство изменений быстро забывались. Именно за это так ненавидел Петр I наш город [27,с.340].

А «Война и мир»... Где же еще могло развиваться действие романа? Только в Москве и Петербурге. Другие города не способны были отразить все стороны современного Льву Николаевичу общества. Только эти два больших столичных города могли вместить в себя жизни толстовских героев [40,с.23].

Москва – город контрастов, это просматривается во всех произведениях. Именно Москва всегда была сердцем России. Где бы ни была столица, а захватить всегда старались Москву [37,с.89].

Как сказал Наполеон когда-то: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, поражу ее в сердце» [39,с.603].

Именно Москве присуща особенная «русскость». Петербург город более европейский, его архитектура больше похожа на западную. А Москва, несмотря на то, что строилась итальянцами, подверглась французской моде, все равно сохранила свою самобытность [10,с.250].

Важно место действия, описанное автором произведения. Если сюжет развивается в Москве, то вы непременно это поймете, даже если название города не будет названо [6,с.124].

Выводы по 2 главе

Образ Москвы в произведениях писателей русской литературы XIX века занимает весьма значительное место.

С одной стороны, ее изображали как хранительницу «старины глубокой», с ее патриархальностью и приверженностью русским традициям.

С другой стороны, она вдруг делалась добровольной провинцией Франции, рабски подражая ее нравам и обычаям [38,с.56].

Но наиболее часто прослеживается антитеза Москвы и Петербурга как противопоставление старой барской Москвы с ее патриархальностью и новой, блестящей, светски европейской столицы государства Российского [44,с.28].

Итак, в комедии «Горе от ума» перед нами предстали живые типы русских людей первой четверти XIX века, с их устоявшимися нравами и укладом жизни. Эти типы заключают в себе глубокое обобщение. Благодаря мастерству автора картина русской жизни, нашедшая воплощение в комедии «Горе от ума», получила название грибоедовская Москва [12,с.357].

М. Ю. Лермонтов вообще воспринимает наш город как свою единственную родину. В письме М.А. Лопухиной от 2 сентября 1832 года он пишет: «Москва моя родина и всегда ей останется. Там я родился, там много страдал и там же был слишком счастлив...»[23,с.252]. Об этой любви поэта к Москве свидетельствует и дивный прозаический очерк «Панорама Москвы» 1834 г – ученическое сочинение юнкера Лермонтова, первое известное нам его прозаическое произведение [22,с.303].

Таким образом, мы можем быть уверены, что Москва в ближайшее время не потеряет статуса официальной столицы. И дело здесь даже не в материальных проблемах, просто Москва в сознании русского человека прочно укоренилась как единственная и неизменная столица нашего государства, как исторически первая «тотальная» собирательница земель российских.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе нам хотелось показать, что место действия для произведения очень важно. Если автор указывает, в каком городе находятся герои, значит, стоит принимать это во внимание и оценивать их действия, учитывая нравы и обычаи местности, в которой развивается действие.

Мы рассмотрели произведения авторов, у которых наиболее ярко показано описание Москвы, для которых этот город важен. Также как жили люди, в то время как они уживались друг с другом и с городом. Еще нам хотелось ответить на вопрос: почему же именно Москва так важна для многих поэтов и прозаиков[32,с.25].

Стало понятно, что для многих авторов место, где разворачивается сюжет действительно важно, поэтому оно должно быть оценено и читателем. Проведя это исследование, мы поняли, что многие писатели действительно любили Москву, старались понять ее, пытались избавить жителей от пороков.

Нам удалось создать единое представление о Москве XIX века с ее контрастами и древним духом. Этот город очень важен для нас и авторы, способные понять его суть кажутся нам тонкими лириками, ведь не каждому дано увидеть в этом огромном шумном мегаполисе тишину, спокойствие и красоту [11,с.15].

Мы продолжим работу над данной темой и раскроем ее более полно. Возможно, стоит рассмотреть произведения других авторов, писавших о Москве или провести более детальный анализ, возможно, следует так же сопоставить описание Москвы, с описаниями других городов.

Список использованной литературы

1. Александров А.А. Блок в Петрограде.– Спб .:Лениздат, 2007.–345 с.
2. Батюшков К. Н. Прогулка по Москве // Батюшков К. Н. Сочинения: В 3 т. – СПб.: П. Н. Батюшков, 2005- 2007.– 624 с.
3. Бегунов Ю.К. «Путешествие из Петербурга в Москву А.Н.Радищева».–М.: Художественная литература, 2003. – 367 с.
4. Большой энциклопедический словарь (БЭС).– М.: издательством «Большая Российская энциклопедия» 2007. – 254 с.
5. Волович Н.М. Пушкинская Москва. - М.: Художественная литература, 2008. –234 с.
6. Виноградов В.В. Язык и стиль русских писателей (От Карамзина до Гоголя). - М.: Наука 2009. – 145 с.
7. Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI-XIX веков. – Л.: Наука, 2007. – 578 с.
8. Гоголь Н.В. Петербургские повести. – М.: Детская литература, 2008.–432 с.
9. «Город чудный, город древний...»: Москва в русской поэзии XVII – начала XX века.- М.: Московский рабочий, 2005. – 202 с.
10. Гиляровский В. Москва и москвичи, - М. 2009. – 300 с.
11. Гранитный город: литературно – художественный сборник. – Л.: Детская литература, 2008. – 378 с.
12. Грибоедов А. С. Горе от ума: Комедия в 4-х действиях, в стихах // Грибоедов А. С. Сочинения, 2013. – 358 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. –М.: 2004.– 457 с
14. Долгополов Л.К. А.Белый и его роман «Петербург». – Спб.: Лениздат, 2008. – 234 с.
15. Душа Москвы. – СПб.: Лениздат, 2006. – 189 с.

16. Исупов К.Г. «Душа Москвы и гений Петербурга»// Петербург как феномен культуры: сборник публикаций о Петербурге. – СПб.: Государственного педагогического университета имени А. Герцина, 2014. – 70 с.
17. Каган М.С. «Град Петров в истории русской культуры». – СПб.: Славия, 2006. – 205 с.
18. Кац С. «Здравствуй столица»: сборник песен о Москве. – М.: Искусство, 2012. – 45 с.
19. Кондаков И.В. Русская культура: краткий очерк истории и теории – М.: Университет, 2014.- 252 с.
20. Кунин В.В. Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. – М.: Художественная литература, 2007. – 86 с.
21. Кураев М. «Путешествие из Ленинграда в Санкт – Петербург// Новый мир – 2013 - № 10. – 153с .
22. Лермонтов М. Ю. Панорама Москвы / Подгот. текста Э. Э. Найдич // Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 6 т. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954-1957.
23. Лермонтов М. Ю. Булевар ("С минуту лишь с бульвара прибежав...") // Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. - СПб.: Лениздат, 2009. – 259 с.
24. Лесневский С.С. «Путь открытый взорам». – М.: Художественная литература, 2008. – 400 с.
25. Макогоненко Г.П. Избранные работы: о Пушкине, его предшественниках и наследниках. – СПб.: Художественная литература, 2007. –300 с.
26. Маркович В.М. Петербургские повести Н.В.Гоголя. – СПб.: Художественная литература, 2009.- 135 с.
27. Москва: Иллюстрированная история в 2-х томах. – М.: Мысль, 2008.–654 с.
28. Москва с точки зрения... Эстрадная драматургия 20-60-х г. – М.: Искусство, 2011.– 304 с.
29. Петербург в русском очерке XIX века. – М.: Художественная литература, 2009.– 236 с.

- 30.Пыляев М.И. Старый Петербург – М.: Сварог и К 2012. –308 с.
- 31.Пыляев М.И. Старая Москва – М.: Сварог и К, 2013. – 304 с.
- 32.Радищев А.Н. «Путешествие из Петербурга в Москву». – М.: Художественная литература, 2008. –325 с.
- 33.Русская эстетика истории. – СПб.: Издательство высших гуманитарных курсов, 2013. – 95 с.
- 34.Рябцев Ю.С. История русской культуры – XVIII – XIX веков. – М.: ВЛАДОС,2011. – 167 с.
- 35.Санкт-Петербург: окно в Россию, 1990-1935г. – Спб.: Лениздат, 2009. –243 с.
- 36.Саруханян Е.П. Достоевский в Петербурге. – Спб.: Лениздат, 2012. – 276 с.
- 37.Собчак А. «Путешествие во времени и пространстве». – СПб.: Контрфорс, 2014. – 289 с.
- 38.Стародуб К., Емельянова В., Краусова И. От Кремля до Садовых, - Московский рабочий, 2013. – 345 с.
- 39.Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828-1928). Серия 1: Произведения / Под общ. ред. В. Г. Черткова. Т. 1-45.
- 40.Федотов Г.П. «Три столицы»// Новый мир, 2009-№4. – 58 с.
- 41.Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. – М., 2008. –406 с.
- 42.Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. Проза. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2011. –79 с.
- 43.Целкова А.Н. Поэтика сюжета в романе А.Белого «Петербург»// Филологические науки, 2001-№2.– 97 с.
- 44.Чаадаев П.Я. Статьи и письма. - М.: Современник, 2012. -156 с.
- 45.Что? – Где? – Когда? – СПб.: Контрфорс, 2008. – 107 с.
- 46.Шубинский В.Г. «Город мертвых и город бессмертных»// Новый мир, 2014-№4. –56 с.
- 47.Этов В.И. Достоевский. Очерк творчества. – М.: Просвещение, 2013. –274 с.

48. Экскурсионный маршрут Герои романа Война и мир на улицах Москвы, авторы Докукина Н.В, Докукина А.В.

49. Экскурсионный маршрут Мой любимый Лермонтов в моем любимом городе, авторы Докукина Н.В, Докукина А.В.